

Терпеливая аномалия, воспитывающая Бигля

Под их многозначительными взглядами уверенность в голосе Ци Яо постепенно таяла.

Но по сравнению с его сомнением, Чжань Цзинлинь и остальные двое в полной мере ощутили, что такое оглушительное молчаливое потрясение.

— Так... мой брат действительно не человек? — пробормотал Ци Яо, чувствуя, что вопрос видовой принадлежности требует самого серьёзного и осторожного подхода.

— Да, он определённо не может быть человеком. Я вспомнил, я действительно видел информацию о нём, — сказал Чун Сюй. Он вспомнил, как, получив звание заместителя командира, изучал отчёты о операциях по сдерживанию аномалий за последние пятьдесят лет. Один из отчётов по времени и месту совпадал с этой историей.

— Хотя операции был присвоен уровень С, то есть она не считалась сверхсекретной, и на первый взгляд в ней не было ничего особенного, при внимательном анализе можно было заметить странности. Согласно отчёту, более тридцати лет назад Старый городской округ уже оцепляли. Причём оцепление было полным — никого не впускали и не выпускали. Оно длилось почти два года. Именно поэтому Старый округ так изолирован от внешнего мира. Но причина оцепления тогда не была указана, и когда его снимали, тоже не было чётких распоряжений о полном открытии.

— Китайский приют для содержания аномалий всегда действовал решительно, а его глава, Командующий, никогда не отдавал двусмысленных приказов. Более тридцати лет назад он был в расцвете сил, и Приют пользовался непререкаемым авторитетом в кругу аномальных ремесленников. Такая ситуация была просто невозможна. Поэтому, когда я читал этот отчёт, мне это показалось очень странным. Но теперь всё встало на свои места.

— Из-за моего брата?

— Да. Именно из-за твоего брата. Ты ведь из лаборатории Ли Муму, так что должен хорошо знать историю. Человечество пережило три великих бедствия, и наш нынешний мир — это мир, восстановленный после третьего. Спустя сто лет новой эры жизнь людей вернулась в мирное русло, а аномалии постепенно превратились в легенды. Первый директор Приюта для содержания аномалий в итоге решил увести организацию в тень, вернув сцену мира людям. Аномальные ремесленники стали невидимыми стражами, защищающими человечество из-за кулис.

— Но остались некоторые аномалии Небесного бедствия, которые не пробудились во время великих бедствий, но нельзя было с уверенностью сказать, что они не пробудятся в будущем. Поэтому директора Приюта из поколения в поколение оставляли наблюдателей возле таких

аномалий. Более тридцати лет назад Старый городской округ оцепили из-за пробуждения твоего брата. А двадцать два года назад двусмысленное снятие оцепления тоже было связано с ним. Но ключевую роль во всём этом сыграл ты.

Чун Сюй посмотрел на Ци Яо, и его голос стал серьёзным.

— Ци Яо, я подозреваю, что ты пробудился при рождении. И именно благодаря твоей способности пробуждение твоего брата, аномалии Небесного бедствия, остановилось. Ты, возможно, прирождённый аномальный ремесленник. Иначе, будучи младенцем, ты бы погиб в тот же миг, как столкнулся с аномалией такого уровня. Как бы он смог тебя вырастить, и как бы ты смог украсть у него способность устанавливать правила и создавать их для него?

Ци Яо задумался. Чун Сюй говорил логично. Он помнил, что в детстве Ци Хэюй не ходил на работу, но у них всегда были деньги на еду. Все говорили, что их семья бедная, но Ци Яо никогда не нуждался в деньгах и не чувствовал себя стеснённым.

И ещё соседка Лили. Она постоянно возилась со своей онлайн-барахолкой, но Ци Яо ни разу не видел, чтобы она отправляла посылки или чтобы ей их доставляли. Сам он забирал свои посылки в пункте выдачи в книжном магазине на Торговой улице.

Что касается старушки Ван с верхнего этажа, то она столько лет носила свою корзинку, но ни разу не была у врача. В мире людей это действительно было бы ненаучно.

— Но у меня есть один вопрос, — видя, что информация о «Гибельном переулке» становится всё более ясной, не выдержал Чжань Цзинлинь. — Ци Яо, твой брат ведь в инвалидном кресле? Почему он, будучи аномалией, сидит в кресле?

— Он не всегда в нём сидел, — подумав, ответил Ци Яо. — Раньше он ходил.

— А что потом случилось? — удивился Чжань Цзинлинь.

— Когда мне было четыре года, я гулял на Торговой улице, — весело начал Ци Яо. — Мы болтали с Гоуданем и остальными, и я сказал, что мой брат никогда не ходит на работу, но каждый месяц у него есть деньги. Ван Цуйхуа не поверила и сказала, что её брат говорил, что в этом мире не бывает лёгких денег. Гоудань возразил, что бывает! Его брат тоже не работает, но каждый месяц получает деньги. Я спросил, почему, и он ответил, что его брат — инвалид. И тогда я всё понял. Мой брат не работает, но у него каждый месяц есть деньги, потому что он тоже инвалид. И точно, когда я вернулся домой, мой брат уже сидел в инвалидном кресле.

— ...

Так значит, брат Ци Яо сел в кресло вовсе не по своей воле!

Чжань Цзинлинь вдруг понял, что Ци Яо смог дожить до своих лет во многом благодаря терпению своего брата.

А Чун Сюй обратил внимание на другую деталь.

Ци Яо говорил, что когда он в три года «подобрал» Конфетную бабулю, в доме уже были двое его друзей. Это должны были быть Лили и сестра Юэюэ.

По логике, в «Гибельном переулке» изначально должен был быть только Ци Хэюй. Значит, Лили и Юэюэ тоже были «подобранны» Ци Яо.

Но это не сходилось.

Двадцать лет назад, кроме «Конфетной бабули», было ещё две аномалии А-уровня, которые пробудились и таинственно исчезли.

Одна — «Неразлучные близнецы», а вторая — «Звуковая скорость», аномалия в виде маленького мальчика.

Но у Лили не было сестры-близнеца или брата-близнеца, а сестра Юэюэ, очевидно, была женского пола.

— У Лили раньше был брат, — подумав, сказал Ци Яо.

— А что с ним случилось?

— Потом мы с ней читали литературу о законных и незаконнорожденных, и она сказала, что овладела навыком «распродажи», после чего выставила брата на онлайн-барахолке. Я тогда ещё сказал, что так нельзя, он же «сирийский мега-дефект», его и за пять юаней никто не купит.

— И что потом...

— А потом она отправила его за счёт получателя!

— А твоя сестра Юэюэ...

— Раньше её звали брат Пэнпэн. Я учил его ездить на мотоцикле. Он ехал слишком быстро, случилась авария, и он стал девочкой, — закончив рассказ, Ци Яо серьёзно добавил: — Когда он упал, я долго гуглил, убедился и только потом утешил его, сказав, что ничего страшного, в мотокругах такое каждый год случается.

Сошлось, теперь всё сошлось!

Так значит, эти таинственно исчезнувшие аномалии А-уровня на самом деле не исчезли, а были «подобраны» Ци Яо и утащены в «Гибельный переулочек»!

Теперь даже Юй Цюлян смотрел на Ци Яо с горящими глазами.

Если бы в Приюте для содержания аномалий был Ци Яо, зачем им вообще было бы рисковать жизнью?

В будущем, столкнувшись с неподдающейся сдерживанию высокоуровневой аномалией, можно было бы просто с помощью какого-нибудь предмета переместить её поближе к «Гибельному переулочку», а потом позвать Ци Яо, чтобы он её «подобрал».

— Сейчас уже не могу подбирать! — с сожалением покачал головой Ци Яо. — В доме нет свободных квартир. Первый и второй этажи старый директор арендовал под общежитие для учителей, которые не на дежурстве!

— Но я не понимаю, — всё ещё недоумевал Чжань Цзинлинь. — Тебе тогда было всего два года. Я могу понять, зачем ты подбирал ровесников, но зачем тебе Конфетная бабуля? Только из-за конфет?

— Нет, конечно. Просто я видел, что в других домах есть старички и старушки, и подумал, что в нашем доме тоже должен быть кто-то такой.

Чжань Цзинлинь: Ха???

— Разве не говорят, что старик в доме — сокровище? — с ещё большей уверенностью заявил Ци Яо. — И после того, как бабушка Ван появилась, у меня в кармане всегда было три конфеты.

— Ты их ел? — изменился в лице Чжань Цзинлинь.

— Ел, конечно! Одну мне, одну брату, одну Лили. Сестра Юэюэ не выходила, поэтому ей не доставалось.

От слов Ци Яо у них потемнело в глазах. Конфеты Конфетной бабули не только убивали того, кто их съедал, но и обрекали на бездетность весь его род. А если съесть конфету со вкусом мёда и османтуса, то проклятие распространялось на девять поколений!

Чжань Цзинлинь не выдержал и притянул Ци Яо к себе, чтобы проверить, всё ли с ним в порядке.

— Не стоит так волноваться, — похлопал его по плечу Чун Сюй.

— Ах, да, — спохватился Чжань Цзинлинь. Действительно, волноваться было не о чем.

Ци Яо был сиротой, у него не было не то что девяти поколений, даже родителей. Перед конфетами Конфетной бабули он был неуязвим. Никаких связей, никакой ответственности. Ешь сколько влезет, хоть всю жизнь.

Что касается Лили и Ци Хэюя, то они были аномалиями. Им и подавно было всё равно.

Но тут у Чжань Цзинлиня возник новый вопрос.

— Если ты сравнивал ваш дом с другими и подбирал недостающих жильцов, то почему ты не подобрал родителей для себя, своего брата и Лили?

— Нам с братом они не нужны, сестре Юэюэ тоже. А Лили я подобрал, но она их снова продала! — развёл руками Ци Яо.

Чжань Цзинлинь долго молчал, а потом спросил:

— Ци Яо, с таким характером тебя что, ни разу не били?

— Нет, конечно.

— Ну да, первое правило в вашем доме — жить дружно.

— А ещё, возможно, потому что он крал их способности, и они не могли его ударить, — добавил Чун Сюй.

Только теперь он до конца понял, как работает способность Ци Яо. И почему Ши Чжисинь и остальные так его боятся.

Какой человек, такая и способность. Точно такая же, как и характер её обладателя.

Просто до крайности бессовестная.